

Вэй Чжао успешно прошел медицинский осмотр, организованный Вэй Су, и вернулся в лагерь Дунчэн. Это было место, где он начал свою военную службу в двенадцать лет, и теперь оно стало его новой отправной точкой. Чтобы изменить мнение окружающих, одних слов было недостаточно, только факты имели значение.

Вэй Мао и Вэй Чунжун учились в одном начальном классе. Благодаря влиянию Вэй Мао, одноклассники немного сторонились Вэй Чунжун и шептались о нем за его спиной.

Вэй Чунжун не обращал на это внимания. В Фуюй, в прошлой жизни, о нем говорили много плохого, и если бы он обращал внимание на каждое слово, это было бы просто самоистязанием.

Те, кто мог учиться в Дворцовой школе, были как минимум из знатных семей. Воспитание, которое они получили с детства, означало, что они обычно не говорили плохого в лицо. Даже Вэй Мао, встречаясь с Вэй Чунжун, вел себя вежливо и предлагал свою помощь, если она понадобится.

Вэй Мао был уверен, что Вэй Чунжун, вернувшийся из такого дикого места, как Фуюй, обладал лишь грубой силой, а в учебе был совершенно беспомощен. Он ждал, когда они сдадут экзамены, чтобы посмеяться над ним и отомстить за прошлое избиение.

Но, к его удивлению, Вэй Чунжун оказался очень способным. Он быстро запоминал тексты, красиво писал, и на первом экзамене обошел всех, кто был старше его и учился в школе дольше.

Что касается уроков верховой езды и стрельбы, тут и говорить нечего. Вэй Мао и его друзья вместе не могли сравниться с Вэй Чунжун. Они еще боялись ездить верхом самостоятельно, а он уже мог охотиться, пусть и добыча была небольшой, но ее хватало, чтобы похвастаться перед старшими. Они только учились держать маленькие луки, а он уже мог попасть в цель из лука с усилием в три с половиной ли...

Сравнение было не в их пользу, и они могли только признать свое поражение. Вэй Чунжун явно чувствовал, что его одноклассники стали относиться к нему менее враждебно, а некоторые даже начали проявлять дружелюбие.

В конце концов, они были всего лишь детьми, и кто сильнее, тот и прав. Вэй Чунжун не чувствовал особой гордости, но жизнь в Дворцовой школе оказалась интереснее, чем он ожидал.

Вэй Мао, проигрывая во всем, даже теряя друзей, был очень недоволен и пожаловался Вэй Ланю.

Вэй Лань спросил, не хочет ли он, чтобы он помог проучить Вэй Чунжун. Вэй Мао подумал и покачал головой. Вэй Лань спросил еще раз, и он заколебался, но в итоге так и не согласился.

Отец говорил ему, что свои проблемы нужно решать самому, не прибегая к помощи других. Проигрывать Вэй Чунжун во всем было уже достаточно унижительно, а просить помощи у старшего брата было бы еще хуже. Он не мог поступить так.

Пожаловавшись, Вэй Мао почувствовал себя лучше и спокойно пошел делать уроки. Вэй Лань, провожая брата взглядом, слегка прищурился, и в его глазах трудно было разглядеть эмоции.

В этот день у Вэй Чжао был выходной, и Вэй Чунжун, закончив уроки, поспешно собрал вещи и ушел. Он уже много дней не видел отца.

Но, не успев выйти за ворота дворца, он оказался заблокирован. Место было выбрано удачно — узкий переулок между двумя стенами, где редко бывали слуги.

Столкнувшись с несколькими подростками, которые были старше его, но явно не могли с ним справиться, Вэй Чунжун с сожалением вздохнул.

Раньше он думал, что Вэй Мао — просто избалованный ребенок, но, будучи сыном дяди, наследного принца, он должен был отличаться от Пэй Ди. Но, как оказалось, он ошибался, они были одного поля ягода.

В обычное время Вэй Чунжун, возможно, проявил бы больше терпения, чтобы поиграть с ними, но сегодня он спешил домой и решил закончить все быстро.

Прежде чем Вэй Чунжун успел что-то сделать, сзади раздался детский голос, с тревогой кричащий:

— Маленький князь, не бойся, я помогу тебе.

— Какой он маленький князь? Наследник князя Цинь — это точно не он! — Лидер группы насмешливо засмеялся, и его поддержали остальные.

Вэй Чунжун не обратил на это внимания, повернувшись к маленькому толстячку, который запыхавшись подбежал к нему. Мальчика звали Гу Чуань, он был его соседом по парте, милым и добродушным, и единственным, кто с самого начала относился к нему дружелюбно.

Вэй Чунжун предположил, что, вероятно, Гу Юй дома предупредил сына, ведь он и Вэй Чжао были близкими друзьями. Однако разница в психологическом возрасте между Гу Чуанем и Вэй Чунжуном была слишком велика, и им было сложно найти общий язык.

Подбежав к Вэй Чунжуну, Гу Чуань уже еле дышал, но все же выдохнул:

— Маленький князь, не бойся, я защищу тебя.

Переулок был узким, взрослый человек мог бы коснуться обеих стен, вытянув руки, и это было не самое подходящее место для драки.

Если бы не Гу Чуань, Вэй Чунжун с его опытом легко бы разделался с противниками, но с ним все стало сложнее.

Маленький толстячок был слаб и неуклюж, явно не боец, да и ударов бы не выдержал. Чтобы защитить Гу Чуаня, Вэй Чунжун, избивая противников до синяков, сам получил несколько ударов, оставивших его с разбитой головой.

Подростки, никогда не видевшие такого, остолбенели, а затем бросились наутек. Наследник дома князя Цинь оказался настоящим зверем.

Благодаря Вэй Чунжуну, Гу Чуань остался без единой царапины, но, увидев, как тот выглядит, он громко заплакал.

Вэй Чунжун достал из рукава платок, собираясь вытереть кровь с лица, но сначала пришлось вытереть слезы и сопли Гу Чуаня, одновременно утешая его, что это пустяки, и что он сам нанес больше вреда.

Гу Чуань все равно не мог перестать плакать, всхлипывая:

— Они... они могут быть в худшем состоянии, но... но тебе же тоже больно, у-у-у...

Смеясь и плача одновременно, Вэй Чунжун почувствовал легкую теплоту в сердце. Он решил, что, помимо Цзюнь Хуа, возьмет под свою защиту и Гу Чуаня.

Едва успокоив Гу Чуаня и отправив его в карету, присланную из дома князя Ци, Вэй Чунжун вернулся домой позже обычного. Он тихо пробрался в свою комнату, чтобы привести себя в порядок.

К сожалению, Вэй Чжао был в курсе происходящего, и, прежде чем Вэй Чунжун успел переодеться, он уже был в его комнате. Вэй Чунжун, не желая, чтобы отец видел его в таком виде, спрятался под одеялом.

Вэй Чжао вытащил сына из-под одеяла, обрабатывая его раны, и расспрашивал о случившемся.

Вэй Чунжун честно все рассказал, говоря о Вэй Мао с пренебрежением, а о Гу Чуане — с улыбкой.

Вэй Чжао остановился, нахмурившись:

— Жун, ты думаешь, Мао подстроил это?

Вэй Чунжун ответил:

— Кроме него, больше никому было так поступить. — Во дворце могло быть много тех, кто его не любил, но открыто противостоять ему решались немногие.

Вэй Чжао вздохнул, с сожалением сказав:

— Жун, что бы ни случилось, ты не должен провоцировать других, понял?

Вэй Чунжун кивнул:

— Понял, я не буду злоупотреблять своей силой, папа, не волнуйся. — Пока они не оскорбляли Вэй Чжао, он не собирался связываться с детьми.

С молчаливого согласия Вэй Чжао, Вэй Чунжун в Дворцовой школе был бесстрашен: если его не трогали, он не трогал других, а если трогали... ну, кулаки в ход.

Возможно, в тот день он переборщил, и все его испугали. С тех пор в Дворцовой школе больше никто не осмеливался связываться с Вэй Чунжуном. Говорят, что самый тяжело раненный подросток был из императорской семьи, и его дед, возмущенный, пожаловался императору.

Вэй Су, узнав об этом, не разозлился, а спокойно ответил, что дети часто дерутся, и после драки все становится лучше, взрослым не стоит вмешиваться. Все поняли, что император все же защищает своего внука, ведь даже после такого избиения он его оправдал.

У автора есть что сказать:

Отношения персонажей (Резиденция князя Чаннина)

Цзи Цин (У-ван Чаннин, умерший)

Первая супруга (умершая)

Вторая супруга: Принцесса Чунцин (умершая)

Сын: Цзи Юй (умерший)

Невестка: Жун (умершая)

Внук: Цзи Синь

Цзи Ян (Уездная госпожа Сянью, умершая)

Первый муж: Цзюнь Я

Второй муж: Сунь Юй (бывший Го-гун, умерший)

Старший сын: Цзюнь Линь (Хуань-хоу Чжаоян, умерший)

Внук: Цзюнь Цин

Второй сын: Сунь Шу (Го-гун)

Внук: Сунь Цзянь

Третий сын: Сунь Е (Внутренний супруг князя Лу)

Зять: Вэй Сяо (Князь Лу)

Внук: Вэй Жо

Цзи Вань (Императрица)

Дети: пропущены

<http://bllate.org/book/16486/1498346>